

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Х. и заявителя Ху. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ху. от 22 ноября 2021 года (вх. № ... от 22.11.2021) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 02 марта 2022 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Х. совершены:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональные обязанности перед доверителем Х., выразившееся в том, что, получив 13 августа 2021 года от доверителя Ху. денежные средства в сумме 50 000 рублей в качестве вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 года № ..., она не выдала доверителю Ху. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что, заключив 13 августа 2021 года с доверителем Ху. Соглашение № ... об оказании юридической помощи, она в течение месяца с даты заключения Соглашения не ознакомилась с материалами гражданского дела № ... по иску Ху. к Управлению Министерства внутренних дел по О. городскому округу в М. области, а спустя месяц после заключения соглашения перепоручила оказание данного вида юридической помощи адвокату С., осуществляющей адвокатскую деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», председателем которой является адвокат Х., не получив согласия на это доверителя Ху., и сообщила доверителю Ху. недостоверную информацию о ходе исполнения данного поручения;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), п. 1 ст. 390.3 ГПК РФ профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в подаче кассационной жалобы в интересах Ху. в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 05 октября 2021 года заведомо с пропуском установленного законодательством трехмесячного срока и в сообщении при этом доверителю Ху. недостоверной информации о том, что кассационная жалоба была якобы подана адвокатом Х. своевременно 27 сентября 2021 года;

нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), выразившееся в том, что в голосовом сообщении, направленном доверителю Ху. в мессенджере WhatsApp 03 октября 2021 года, она, обещая выслать доверителю Ху. почтовую квитанцию, подтверждающую отправку в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы, сформулировала свое обещание следующим образом: *«а эту бумажку сраную я Вам сейчас отправлю»;*

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что она не представила Ху. по его просьбе с 18 ноября 2021 года и по дату рассмотрения дисциплинарного производства отчет о выполненной ею правовой работе по Соглашению от 13 августа 2021 года № ...об оказании юридической помощи.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета заявитель Ху. подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласился с выводами Комиссии за исключением указания на то, что он подписывал кассационную жалобу. Обратил внимание Совета на то, что доверился адвокату Х. полностью, а она его обманула. Единственное, что она помогла сделать, это письменно обратиться к главе профсоюза, и более она ничего не сделала. Он также получил перенаправленные ему адвокатом Х. фотографии материалов дела, полученные ею от адвоката С. Считает, что таких адвокатов надо лишать статуса. На вопрос члена Совета о возможности примирения с адвокатом Х. сообщил, что не готов к примирению, потому что все длится с

августа 2021 года, адвокат на связь с ним не выходила, изначально никакие вопросы решать не хотела, хотя он её предупреждал, что будет подавать жалобу в Адвокатскую палату.

Адвокат Х. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась частично, ссылаясь на представленную в материалы дисциплинарного производства квитанцию о внесении денежных средств в кассу коллегии адвокатов, переписку с Ху., из которой следует, что обращение об ознакомлении с материалами гражданского дела были направлены ею сразу же после заключения Соглашения об оказании юридической помощи, и 19 августа были получены ответы об отклонении обращения; что 6 сентября 2021 года она направила Ху. посредством мессенджера WhatsApp запись разговора с сотрудником гражданской канцелярии с информацией о распоряжении председателя О. суда об ограничении приема граждан на ознакомление с материалами дел из-за распространения коронавирусной инфекции, с разъяснением порядка ознакомления с делами только по приглашению сотрудника канцелярии. Заявила, что на основании пункта 2.2. г) Соглашения об оказании юридической помощи адвокат без согласия доверителя вправе привлекать помощника, что и было сделано для фотографирования материалов гражданского дела: она привлекла адвоката своей коллегии С. Считает, что Соглашение об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 года не содержит пункта о представлении доверителю письменного отчета о работе. Материалы дела после ознакомления с ними в суде первой инстанции были высланы Ху. в полном объеме посредством мессенджера WhatsApp 15 сентября, все это имеется в переписке. Считает, что доверитель полностью получил всю информацию о выполненной ею работе посредством мессенджера WhatsApp. В остальной части с Заключением Комиссии согласна. При этом она была готова вернуть Ху. всю сумму полученных от него денежных средств, однако поскольку взаимоотношения перешли в формат дисциплинарного производства, теперь она вряд ли готова это сделать.

Отвечая на уточняющие вопросы членов Совета, пояснила, что поскольку для стажера и помощника адвоката необходима была доверенность на право представления интересов, а её не было, для выполнения поручения об ознакомлении с материалами дела она привлекла адвоката С., которая ознакомилась с делом по ордеру. Кассационную жалобу подписал Ху. при личной встрече. Признала, что допустила нарушение процессуального срока подачи кассационной жалобы в Верховный Суд РФ, в чем раскаивается. Ходатайство о восстановлении срока в Верховный Суд РФ от имени Ху. не составляла, потому что доверитель «был на эмоциях, вошел с ней в конфликт, написал жалобу и не хотел общаться». Сейчас готова подать в Верховный Суд РФ ходатайство о восстановлении срока, приложив «заключение Совета» о допущенном нарушении с её стороны. Считает, что «Заключение Совета» будет являться основанием восстановления пропущенного по вине адвоката срока на подачу кассационной жалобы в Верховный Суд РФ. Подтвердила,

что квитанцию о получении и оприходовании денежных средств она доверителю не выдавала. Первоначально при подписании Соглашения «такой возможности не было», а впоследствии Ху. «сам не просил» выдать ему квитанцию. Сообщения, в котором доверитель просил представить ему отчет, она не получала.

От ответа на вопрос о причинах противоречий в её объяснениях по одним и тем же вопросам уклонилась.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав его участников, Совет полностью соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 12 мая 2020 года Ху. обратился в О. городской суд М. области с исковым заявлением к Управлению Министерства внутренних дел по О. городскому округу М. области, в котором просил суд признать незаконным и отменить приказ о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в связи с отсутствием на рабочем месте без уважительных причин, признать незаконным и отменить приказ о расторжении контракта и увольнении из органов внутренних дел, восстановить действие контракта и восстановить его в органах внутренних дел. Решением О. городского суда М. области от 02 июля 2020 года по гражданскому делу № ... в удовлетворении заявленных Ху. исковых требований было отказано.

Апелляционным определением от 26 октября 2020 года судебная коллегия по гражданским делам М. областного суда оставила решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу Ху. без удовлетворения.

Указанные судебные акты были оставлены без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам П. кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 года, вынесенным по кассационной жалобе Ху. Соответственно, срок для подачи кассационной жалобы в Верховный Суд РФ истекал через три месяца - 28 сентября 2021 года.

13 августа 2021 года Ху. заключил с адвокатом Х. Соглашение об оказании юридической помощи, в пункте 1 которого адвокат Х. приняла на себя обязательство оказать Ху. следующие *«юридические услуги»* по *«гражданскому делу по иску Ху. к УМВД РФ по О. городскому округу о восстановлении на работе в Верховном суде РФ, а именно: ознакомление с делом в суде первой инстанции; подготовка и подача жалобы в Верховный суд РФ, обращение в профсоюз полиции России, обращение в СМИ по факту незаконного увольнения»*.

В соответствии с п. 3.1. Соглашения Ху. оплатил вознаграждение адвоката Х. в сумме 50 000 рублей, однако никаких финансовых документов, подтверждающих оплату по соглашению, от адвоката Х. не получил.

Адвокат Х. представила в материалы дисциплинарного производства квитанцию к приходному кассовому ордеру от 13 августа 2021 года № ... о

принятии от Ху. и внесении в кассу Московской коллегии адвокатов «...» суммы в размере 50 000 рублей на основании Соглашения № ... по гражданскому делу Ху. к УМВД по О. городскому округу.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что квитанция к приходному кассовому ордеру должна быть выдана на руки лицу, которое сдало деньги в кассу. Следовательно, представив в материалы дисциплинарного дела квитанцию к приходному кассовому ордеру, а не приходный кассовый ордер, адвокат Х. подтвердила обоснованность дисциплинарного обвинения в том, что никаких финансовых документов, подтверждающих оплату по соглашению, она Ху. не выдавала, в заседании Совета объяснив это тем, что Ху. «сам не просил».

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Нарушения, связанные с невыдачей доверителю документов по проведению операции с полученными от него средствами, нашли свое отражение в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, в котором разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдаче доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)).

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившемся в том, что, получив от него 13 августа 2021 года денежные средства в сумме 50 000 рублей в качестве вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 года, адвокат Х. не выдала Ху. финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования в установленном порядке. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой в этой части дисциплинарных обвинений.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Х. не оказывала квалифицированную юридическую помощь лично, поручив, без получения на то согласия Ху., ознакомление с материалами гражданского дела в суде первой инстанции адвокату С., адвокат Х. по существу подтвердила в заседании Совета. Не отрицала она и тот установленный материалами дисциплинарного производства факт, что в переписке она сообщила Доверителю недостоверную информацию о том, что именно она находится в суде 15 сентября 2021 года, перенаправляя ему с помощью мессенджера WhatsApp фотографии материалов дела, полученные от находившейся в О. городском суде адвоката С. Из представленных в материалы дисциплинарного производства писем заместителя председателя О. городского суда М. области и временно исполняющего обязанности председателя О. городского суда М. области, следует, что по заявлению Ху., которое поступило в суд 19 августа 2021 года, с материалами гражданского дела № ... по иску Ху. к УМВД России по О. городскому округу 15 сентября 2021 года ознакомлена С.

Представленная Ху. переписка с адвокатом Х. в мессенджере WhatsApp от 15 сентября 2021 года свидетельствует о том, что адвокат Х. на вопрос доверителя, удалось ли ей ознакомиться с делом, ответила, что она «находится в О. суде». При этом, как указано выше, в заседании Совета адвокат Х. пояснила, что для фотографирования материалов гражданского дела, она привлекла адвоката С. Совет отклоняет как несостоятельную ссылку адвоката Х. на предоставленное ей пп. г) п.2.1. Соглашения право привлекать к исполнению поручения стажера или помощника, поскольку адвокат С. таковой не являлась и не могла быть привлечена к оказанию юридической помощи Ху. без его согласия. Кроме того, адвокат Х., как указано выше, приняла на себя самостоятельное обязательство ознакомиться с материалами дела, которое не исполнила.

По смыслу положений ст. 1 и 2, пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат должен лично оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь. Установленная пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно

отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, также предполагает личное и непосредственное участие адвоката в оказании юридической помощи доверителю, что не предполагает произвольного поручения адвокатом исполнения данной профессиональной обязанности перед доверителем третьим лицам.

Механическая пересылка адвокатом доверителю фотокопий материалов судебного дела, изготовленных иным лицом, также не может рассматриваться как исполнение обязательства адвоката об ознакомлении с материалами дела. Исполнение этого обязательства не сводится к технической работе по изготовлению фотографий и (или) их пересылке, а предполагает профессиональные изучение и анализ материалов дела адвокатом для использования результатов этих действий в дальнейшем оказании доверителю юридической помощи.

По этим причинам Совет констатирует, что адвокат Х., приняв на себя обязательство лично оказать доверителю Ху. все виды юридической помощи, определенные соглашением, не исполнила это обязательство в части личного ознакомления с материалами гражданского дела и не оказала Ху. данный вид квалифицированной юридической помощи, предусмотренный заключенным с ним соглашением. При этом она сообщала доверителю Ху. недостоверную информацию о ходе исполнения ею принятого поручения, в действительности поручив его исполнение адвокату С. спустя месяц после заключения соглашения.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой также и в этой части.

Адвокат Х. в заседании Совета признала дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи по подготовке и подаче кассационной жалобы в Верховный Суд РФ. Она также признала, что 27 сентября 2021 года сообщила доверителю недостоверную информацию о том, что отправила кассационную жалобу по почте, при этом почтовую квитанцию Ху. не представила, поскольку в действительности кассационную жалобу в Верховный Суд РФ она почтой не отправляла, а подала её в канцелярию Верховного Суда РФ только 5 октября 2021 года, то есть за пределами трехмесячного срока, установленного п 1 ст. 390.3 ГПК РФ.

Как следует из сведений, содержащихся в карточке производства по делу (материалу) Верховного Суда РФ № ..., кассационная жалоба Ху. на решение О. городского суда М. области от 02 июля 2020 года и судебный акт П. кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 года поступила в Верховный Суд РФ 05 октября 2021 года, и жалоба возвращена без рассмотрения письмом от 07 октября 2021 года.

Вместе с тем, как указано выше, адвокат Х. письменно и устно сообщала Ху., что подала кассационную жалобу 27 сентября 2021 года по почте; затем признала, что подала её непосредственно в Верховный Суд РФ, и пояснила

ему, что жалоба была зарегистрирована только 05 октября 2021 года, поскольку, как ей пояснили в суде, регистрация занимает несколько дней. Заявив, что в ее распоряжении имеется второй экземпляр кассационной жалобы якобы с отметкой приемной Верховного Суда РФ, подтверждающей подачу жалобы 27 сентября 2021, ни доверителю Ху., ни в материалы дисциплинарного дела этот экземпляр не представила, что в совокупности с иными доказательствами свидетельствует о несоответствии действительности и этого утверждения адвоката Х.

Так, из письма Верховного Суда РФ от 10 февраля 2022 года, представленного заявителем Ху. в материалы дисциплинарного производства, следует, что кассационная жалоба, поданная в приемную Верховного Суда Российской Федерации 05 октября 2021 года, зарегистрирована 06 октября 2021 года, оформлена на бланке адвоката Х. и подписана Ху. В письме Верховного Суда РФ от 07 октября 2021 года также указано, что «согласно штампу Приемной Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба поступила 5 октября 2021 года».

Перепиской адвоката ХР. с Ху. в мессенджере WhatsApp в период с 27 сентября по 07 октября 2021 года подтверждается, что адвокат Х. сообщала доверителю ложные сведения о направлении ею кассационной жалобы в Верховный Суд РФ по почте 27 сентября 2021 года и неоднократно обещала ему выслать копию жалобы и почтовую квитанцию, подтверждающую её отправку. 01 октября 2021 года она направила Ху. текст кассационной жалобы в виде документа в формате MS Word, при этом никакого ответа на неоднократные просьбы Ху. представить ему почтовую квитанцию об отправке кассационной жалобы в суд, помимо обещаний это сделать, Ху. от адвоката Х. не получил.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Х. нарушила пп. в) пункта 2.1 Соглашения об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 года, предусматривающий обязанность адвоката Х. «согласовывать правовую позицию по делу с доверителем и ставить его в известность о предполагаемых действиях в связи с выполнением поручения».

Подав кассационную жалобу в интересах Ху. в приемную Верховного Суда РФ не 27 сентября 2021 года, как она ложно указывала в переписке с доверителем, а 05 октября 2021 года, заведомо с пропуском установленного законодательством срока, и при этом сообщив доверителю недостоверную информацию, о том, что жалоба была якобы подана ею своевременно, 27 сентября 2021 года, адвокат Х. нарушила не только процессуальную норму, предусмотренную п. 1 ст. 390.3 ГПК РФ, но и требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве,

... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»).

Доверитель Ху. постоянно интересовался состоянием подачи кассационной жалобы, что подтверждено представленной им в материалы дисциплинарного производства указанной выше перепиской с адвокатом Х. и её голосовыми сообщениями в мессенджере WhatsApp от 27 сентября, 01, 02 и 03 октября с повторяющимся вопросом: подана ли ею кассационная жалоба, а также с просьбой представить ему копию жалобы и квитанцию об отправке ее в суд. 03 октября 2021 года в ответ на эти обращения Ху. адвокат Х., продолжая сообщать доверителю ложную информацию, использовала в общении с доверителем вульгарную лексику, сформулировав ответ на его просьбу прислать почтовую квитанцию, подтверждающую отправку жалобы в суд, следующим образом: «а эту бумажку сраную я Вам сейчас отправлю».

Такая манера общения адвоката Х. воспринята заявителем Ху. как неприемлемая и оскорбительная, и Совет, разделяя эту оценку, приходит к выводу о том, что избранная адвокатом Х. манера поведения по отношению к доверителю не соответствует нормам делового общения адвоката.

Такое профессиональное поведение адвоката Х. в отношении доверителя Ху.: намеренное сообщение ему недостоверных сведений о якобы оказываемой ею юридической помощи, которая в действительности была оказана ею ненадлежащим образом и с нарушением требований законодательства, Совет оценивает как недопустимое.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Манера поведения, соответствующая деловому общению, характеризуется строгостью, сдержанностью, умением корректно, вежливо и уважительно вести устный и письменный диалог, переписку с оппонентом, доверителем, иными лицами, не допуская использования инвективных, бранных, вульгарных, нецензурных и иных подобных слов и выражений.

Большой толковый словарь русского языка дает следующую характеристику и толкование значение слова «сраный»: «вульг. 1. Запачканный экскрементами. 2. Гадкий, отвратительный 3. Презренный, проклятый», а стилистически данное слово охарактеризовано как вульгарное (Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов и др. СПб.: Норинт, 1998).

Использование адвокатом Х. в голосовом сообщении доверителю Ху., в ответ на просьбу о представлении важного для него документа, словосочетания «бумажка сраная» в качестве характеристики такого документа, является проявлением манеры поведения, не соответствующей деловому общению.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении доверителю Ху. отчёта Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией и вопреки доводам

адвоката Х., также признаёт обоснованным. Ссылка адвоката Х. на то, что Соглашением об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 года обязанность адвоката представлять отчет не предусмотрена, не меняет данной оценки. Так, перепиской между заявителем Ху. и адвокатом Х. в мессенджере WhatsApp подтверждается, что сообщением от 05 октября 2021 года Ху. предложил адвокату Х. добровольно возратить ему 50 000 рублей вознаграждения в связи с «ненадлежащим оказанием юридических услуг и неисполнением обязанностей по договору». Сообщением в мессенджере WhatsApp от 18 ноября 2021 года, после того как адвокат Х. несколько дней не отвечала на его сообщения, Ху. еще раз просил адвоката Х. вернуть все судебные акты, а также подготовить «договор о расторжении и отчет о работе».

В соответствии с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при отмене или по исполнении поручения адвокат обязан предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокат Х., получив 18 ноября 2021 года от доверителя Ху. уведомление о расторжении соглашения и просьбу представить ему отчет о проделанной ею работе по оказанию ему юридической помощи, представила Ху. такой отчет или иные сведения и документы, в которых содержалась бы запрошенная им информация. В заседании Совета адвокат Х. заявила, что считает отчетом о выполнении поручения доверителя направление ему посредством мессенджера WhatsApp фотографий материалов дела.

Совокупность приведённых обстоятельств свидетельствует о намеренном неисполнении адвокатом Х. профессиональной обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем презумпция её добросовестности признаётся Советом опровергнутой и в этой части.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет признаёт установленным, что в результате непрофессиональных действий и бездействия адвоката Х. кассационная жалоба в интересах заявителя Ху. в Верховный Суд РФ не была подана в установленный законом срок, при этом ею не было подготовлено и заявлено в установленном порядке ходатайство о восстановлении срока на подачу указанной жалобы.

Материалами дисциплинарного производства также установлено, что адвоката Х. неоднократно сообщала заявителю Ху. недостоверную информацию: о якобы личном исполнении ею поручения об ознакомлении с материалами дела, о якобы поданной ею 27 сентября 2021 года кассационной жалобе, которую она фактически подала лишь 5 октября 2021 года.

Такое профессиональное поведение адвоката Х. Совет оценивает, как недопустимое и причинившее существенный вред как доверителю, так и репутации адвоката и адвокатуры в целом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом Х. основополагающими правилами профессионального поведения и требованиями профессиональной этики.

Описанное выше профессиональное поведение адвоката Х. свидетельствует о том, что она не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, игнорирует фундаментальные правила и требования, предъявляемые к адвокату.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Х. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет не находит возможным применить к адвокату Х. более мягкую меру дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Х. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Х. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств и данных о личности Х., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения настоящего дисциплинарного производства в оставшейся части. В Заключении квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктами 1, 4, 7, подп. 3 пункта 6 ст. 18; подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональные обязанности перед доверителем Ху., выразившееся в том, что, получив 13 августа 2021 года от доверителя Ху. денежные средства в сумме 50 000 рублей в качестве вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 13 августа 2021 года № ..., она не выдала доверителю Ху. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что, заключив 13 августа 2021 года с доверителем Ху. Соглашение № ... об оказании юридической помощи, она в течение месяца с даты заключения Соглашения не ознакомилась с материалами гражданского дела № ... по иску Ху. к Управлению Министерства внутренних дел по О. городскому округу в М. области, а спустя месяц после заключения соглашения перепоручила оказание данного вида юридической помощи адвокату С., осуществляющей адвокатскую деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», председателем которой является адвокат Х., не получив согласия на это доверителя Ху., и сообщила доверителю Ху. недостоверную информацию о ходе исполнения данного поручения;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), п. 1 ст. 390.3 ГПК РФ профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в подаче кассационной жалобы в интересах Ху. в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации 05 октября 2021 года заведомо с пропуском установленного законодательством трехмесячного срока и в сообщении при этом доверителю Ху. недостоверной информации о том, что кассационная жалоба была якобы подана адвокатом Х. своевременно 27 сентября 2021 года;

нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), выразившееся в том, что в голосовом сообщении, направленном доверителю Ху. в мессенджере WhatsApp 03 октября 2021 года, она, обещая выслать доверителю Ху. почтовую квитанцию, подтверждающую отправку в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобы, сформулировала свое обещание следующим образом: *«а эту бумажку сраную я Вам сейчас отправлю»;*

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ху., выразившееся в том, что она не представила Ху. по его просьбе с 18 ноября 2021 года и по дату рассмотрения дисциплинарного производства отчет о выполненной ею правовой работе по Соглашению от 13 августа 2021 года № ... об оказании юридической помощи.

Установить в отношении Х. срок, по истечении которого она может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении Х., возбужденное по жалобе Ху. от 22 ноября 2021 года (вх. № ... от 22.11.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков